

Друг Юнга, Адлера и Фрейда

Кафедра психиатрии Хабаровского государственного медицинского института основана 8 марта 1935 года. Первым ее заведующим был профессор Галант, который, хоть и с перерывом, возглавлял кафедру до 1969 года. Настоящее имя Ивана Борисовича Галанта — Иоганн Барух Сушман Галант. В СССР он приехал из Швейцарии в 1923 году. Тогда 30-летнего швейцарского доктора, ученика Эйгена Блейлера (известнейшего психиатра, описавшего шизофрению), друга Карла Юнга, Альфреда Адлера и Зигмунда Фрейда, пригласил лично нарком просвещения Анатолий Луначарский. Гостю предложили возглавить кафедру психиатрии и работу в психиатрической клинике Московского университета.

Здесь Галант быстро становится известным и даже популярным доктором. Он консультировал писателей Леонида Андреева и Максима Горького, важных персон партии и правительства. Правда, за это вместе со старым именем ему пришлось отказаться от буржуазного прошлого. Со сменой паспорта судьба ученого пошла кувыркком.

Существует версия, что директор психиатрической клиники, «красный профессор» Петр Ганнушкин в Галанте увидел своего конкурента. Формальный повод к придирам был: диплом доктора медицинских наук у Галанта был не советского образца, а значит, не мог признаваться в СССР. Так, защитившегося за границей Галанта лишили докторского звания. Молодой честолюбивый врач легко и быстро преодолел эту преграду, защитив во второй раз докторскую степень по психиатрии в СССР. Однако гонения начались с другой стороны: Галанта объявили «троцкистом». Теперь уже Ганнушкин, изменивший свое отношение ко вчерашнему иностранцу, спасает Галанта: кладет его в психиатрическую клинику, чтобы избавить от тюрьмы. Иван Борисович Галант проводит год в психиатрической больнице, а выписавшись, уезжает в Хабаровск, где и остается на всю жизнь.

Диагнозы от профессора

До этого бегства из Москвы на Дальний Восток Галант успел стать одним из основателей всемирно известного в то время журнала «Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии)» и его вторым главным редактором. Среди московской и ленинградской элиты СССР этот журнал расхваливали молниеносно, его даже переписывали от руки. Первые экземпляры уходили и за границу к обширному кругу друзей и приятелей Галанта. В период с 1925 по 1930 г. вышло 19 номеров журнала. В этом издании были представлены работы психологов и психиатров, посвященные вопросам патологии гениально одаренных личностей из области литературы и искусства.

Интересно, что именно Галант прикрепил тогда к Есенину ярлык сумасшедшего-деграданта, опубликовав в своем журнале в 1926 году статью «О душевной болезни Есенина», приписывая гению вырождение и шизофрению... Галант на основе ана-

Секрет профессора Галанта

Основоположник научной психиатрии на Дальнем Востоке, чье имя с 1996 по август 2009 года носила Хабаровская городская клиническая больница, Иван Борисович Галант (1893—1986) оказался не совсем тем, за кого его принимали коллеги. Скромный хабаровчанин, не единожды доктор наук, профессор, доживший до 93 лет, на самом деле располагал в правительстве СССР влиятельными друзьями. И даже сегодня в его биографии сохранились белые пятна, а современники и ученики психиатра не догадывались, кто был перед ними.

лиза последних произведений Есенина и газетных публикаций о самоубийстве поэта сделал вывод, что это был «не только больной человек, но и душевно больной поэт». По его мнению, поэма «Черный человек» дает «ясную типичную картину алкогольного психоза, которым страдал Есенин. Это типичный алкогольный бред с зрительными и слуховыми галлюцинациями, с тяжелыми состояниями страха и тоски, с мучительной бессонницей, с тяжелыми угрызениями совести и влечения к самоубийству».

Вот что вспоминал по этому поводу ученик Галанта доктор философских и медицинских наук, академик и вице-президент Международной академии науки, искусства, культуры и образования Евгений Черносивтов:

— Впервые я отставил психическое здоровье Сергея Есенина, не касаясь вопроса его гибели, в 1968 году при сдаче госэкзамена по психиатрии в Хабаровском мединституте (ХГМИ) перед моим первым учителем Иваном Борисовичем Галантом. У меня был вопрос о паранойальном бреде, и Галант вдруг, не зная почему (возможно, потому что я тогда чрезвычайно был похож на Есенина), рассказал, что подобный спор о психическом здоровье поэта был у него в 1923 году с мэтром европейской психиатрии Пьером Жане. Тот осмотрел Есенина, будучи в Париже, и пришел к выводу, что русский поэт «bon sante» («хорошего здоровья» — с фр. — *Ред.*). При этом Иван Борисович добавил: «А ведь я оказался прав, считая Есенина психически больным. А взяли бы поэта под психиат-

рический контроль и полечили бы, как следует, глядишь, не повесился бы!» Вследствие моего спора с Галантом о Есенине произошел полный разрыв с семьей Ивана Борисовича (мы были друзьями): я не женился на его красавице и умнице дочери, перестал у них бывать. Галант все же поставил мне на экзамене «хорошо» (все шесть лет обучения в ХГМИ я был старостой психиатрического кружка, который вел Иван Борисович, и он не раз поручал мне проводить занятия с коллегами вместо себя)...

По прошествии времени некоторые исследователи сообщали, что работа Галанта о Есенине была сделана по заказу Льва Троцкого, однако Евгений Черносивтов категорически опроверг такую возможность.

В конце 20-х годов Галант опубликовал несколько статей, в которых подвергает сомнению психическое здоровье Максима Горького. Галант обвинил его в суицидомании, пориомании (мания бродяжничества), склонности к садизму... Удивительно, что при этом писатель на психиатра не обижался, а поддерживал с ним дружеские отношения и даже пользовался профессиональными советами доктора, как правдивее изображать психическую ненормальность своих героев. Сохранилась переписка писателя с психиатром, долгое время считавшаяся утерянной. Нашлись письма в архиве у хабаровского писателя и переводчика Георгия Пермякова уже после его смерти. Об этом нам рассказала Анна Пономарева, заместитель директора по научной работе краеведческого музея им. Н.И. Гродекова:

— Горький про Галанта даже сочинил анекдот: «Во сне ко мне явился профессор Галант, он тыкал в меня пальцем и кричал — давно ли ты стал гомосексуалистом!» Речь в нем шла не о самом рассказчике, как многие современники стали потом это интерпретировать, а об известном французском писателе Андре Жиде, от лица которого пролетарский писатель и рассказывал эту байку.

Галант «поставил диагноз» по научным трудам и Чарльзу Дарвину, указывая, что ученый обладал даром неотрывного мышления — уникальной способностью постоянно держать в голове, не переключаясь ни на что другое, одну тему до ее полного логического обоснования. Психиатр связывал это с «неадекватной функцией адреналовых желез». А в письмах к Фрейду Галант не боялся называть его «шарлатаном», которому удалось обмануть мир, воспользовавшись духовной пустотой в Европе. Фрейд тем не менее в ответ на это не прервал отношения с обидчиком и писал Галанту вплоть до самой своей смерти.

Как считают психологи, стремление анализировать и показывать всем недостатки других, возможно, происходило у Галанта от неудовлетворенности своим положением в обществе. Ему надо было быть всегда на высоте, в центре внимания.

Сумасшествие или зависть врагов?

В Интернете ходит две легенды о Галанте. Согласно первой, «в 1939 году судьбу Галанта круто меняет известие, пришедшее от первой жены из Австрии. Она

пишет, что у него есть взрослый сын, внуки. С ведома НКВД сыну Галанта разрешили приехать в СССР. Но на границе из-за какого-то недоразумения его убили. Узнав об этом, профессор сошел с ума и в течение года находился в психиатрической больнице. Он не разговаривал, только рычал, лаял, ходил на четвереньках, испражнялся под себя, ел из миски и спал на голом полу». Во второй говорится, что «в 1958 году одна из молодых коллег маститого психиатра отдала на отзыв Галанту рукопись своей докторской диссертации о неврологических последствиях клещевого энцефалита, но больше ее так и не увидела. Зато в Хабаровском книжном издательстве вышел фундаментальный труд за подписью Ивана Галанта: «Психические нарушения при клещевом энцефалите».

Исследователи биографии ученого, в частности семья Черносивтовых, на это отвечают: ложь, провокация, зависть врагов, такого никогда не было в настоящей биографии Галанта! Он не терял никогда ясности мышления и не сходил с ума. Что касается обвинения в краже научного труда, у той особы были весьма банальные причины плохо относиться к Галанту. Дело в том, что Галант отказал ей во взаимности.

Живость ума впечатлила всех

Врач отделения психологической реабилитации и семейной психотерапии в Нахариинской больнице (Израиль) Леонид Дымонт вспоминает:

— Профессор Галант был живой легендой в Хабаровске. Выйдя на пенсию после 70-ти, в преклонном возрасте он продолжал будоражить народ, участвуя в заседаниях психиатрического общества и являясь непререкаемым авторитетом в консультировании. Будучи студентом 2-го и 3-го курсов Хабаровского мединститута, я еще застал этого человека. ...Идет заседание общества. Докладчик, содокладчик, дискуссия, реплики. Кажется, что 76-летний Галант, застав и иногда двигая беззубыми челюстями, отрешен от происходящего и просто убивает время. После докладов и прений слово предоставляется профессору Галанту. Старик встает, едва возвышаясь над столом, и довольно внятным голосом подводит черту. Он все слышал, на все обратил внимание, помнил имена всех выступивших и смысл их сообщений. Коротко обобщает выступления, высказывает свое мнение и формулирует общее. В принципе, сказать уже больше нечего. Эта живость ума производила сильное впечатление на всех...

В 1970 году Иван Борисович Галант уехал из Хабаровска к своей дочери в Гомель (Белоруссия), где в 1986 году умер.

5 августа 2009 г. Хабаровская городская клиническая больница им. профессора И.Б. Галанта, известная больше как психолечебница, что на ул. Куйбыка, 2, вошла в состав краевой психиатрической больницы и утратила имя ученого. Так ушел в прошлое швейцарско-советский профессор, хабаровчанин Иван Галант.

Константин ПРОНЯКИН,
Ирина ХАРИТОНОВА
Хабаровск